

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 339.91

Е.Е. Письменная¹, С.В. Рязанцев², В.С. Тикунов³ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ⁴

Рассмотрены особенности и структура трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию в рамках Евразийской миграционной подсистемы. Исследование основано на данных официальной статистики и экспертных оценках потоков трудовой миграции в этом регионе. Цель исследования — выявить тенденции трудовой миграции и предложить инновационные пути регулирования трудовой миграции в интересах посылающих и принимающих стран. В результате выделены новые тенденции трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию и Казахстан. Даны характеристики моделей регулирования трудовой миграции, сложившихся в странах Центральной Азии. Предложен инновационный подход к регулированию трудовой миграции в интересах социально-экономического развития посылающих и принимающих мигрантов стран на основе диверсификации мер регулирования миграции по отраслям экономики, в которых работают мигранты. Предложено разделить политику принимающих стран в отношении регулирования трудовой миграции на два сектора. Регулирование трудовой миграции и занятости населения в секторе торгуемых товаров и услуг должно быть максимально связано с торгово-инвестиционным сотрудничеством. Россия и Казахстан могут сократить незаконную миграцию и занятость в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции не депортацией незаконных мигрантов, а методом увеличения инвестиций в агропромышленный комплекс стран Центральной Азии, который является традиционной сферой приложения труда жителей этих регионов. Для регулирования трудовой миграции в секторе неторгуемых товаров/услуг (строительство, транспорт, жилищно-коммунальные услуги, торговля) рекомендуется применять методы непосредственного регулирования трудовой миграции. Стратегия развития экономики этих секторов экономики должна строиться на основе роста производительности труда и сокращения неэффективной занятости.

Ключевые слова: трудовая миграция, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, миграционные модели, денежные переводы, миграционная политика, Россия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Туркмения.

Введение. Экономическая интеграция ЕВРАЗЭС — один из основных ресурсов стратегического взаимодействия стран Евразийского экономического пространства (ЕЭП), а также Киргизии, Армении и Таджикистана. В 2013 г. Президент В.В. Путин предложил включить в группировку Вьетнам. Экономическая интеграция служит базисом для развития трудовой миграции между странами — членами этого объединения. Трудовая миграция возникла и развивается на основе действия комплекса культурно-исторического, инфраструктурно-географического, экономического, социального и демографического факторов. В масштабах группировки Россия и Казахстан являются реципиентами (принимающими странами), а остальные государства — донорами трудовых мигрантов. Трудовая миграция — форма реального со-

циально-экономического взаимодействия стран постсоветского пространства, способствующая объединению стран [10]. Экономической интеграции стран также способствует либерализация внешней торговли, которая в свою очередь впоследствии ведет к усилению миграционного обмена между странами — членами группировки.

Постановка проблемы. Между Россией и Казахстаном, с одной стороны, и странами Центральной Азии, с другой стороны, сформировалась миграционная подсистема, характеризующаяся масштабными миграционными потоками с устойчивой географической направленностью. Из стран Центральной Азии в последние десятилетия идет основной поток трудовых мигрантов в Россию и Казахстан. Кроме того, трудовая миграция трансформируется в миграцию на

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ, Центр социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, докт. социол. н., профессор, вед. науч. с.; *e-mail:* nikitaR@list.ru

² Центр социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, руководитель, докт. экон. н., профессор, чл.-корр. РАН; *e-mail:* riazan@mail.ru

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, заведующий лабораторией, директор Центра мировой системы данных по географии, докт. геогр. н., профессор; *e-mail:* tikunov@geogr.msu.su

⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проекты № 12-06-00245, 12-06-33021, 12-06-00310, 15-55-54006).

постоянное место жительства, брачную миграцию, учебную миграцию. Все чаще временные трудовые мигранты из стран Центральной Азии получают российское гражданство, остаются на постоянное место жительства в Российской Федерации.

В России и Казахстане отмечается сокращение численности населения и его старение, что будет иметь ряд демографических, социально-экономических и геополитических последствий. Можно предполагать, что обострится дефицит на рынках труда, усилится конкуренция за трудовые ресурсы, активизируется трудовая миграция. Демографическая ситуация в странах Центральной Азии выглядит кардинально противоположной. До 2050 г. численность населения трудоспособного возраста будет увеличиваться: в Узбекистане на 6,4, в Таджикистане на 2,8 млн человек, в Туркменинии — на 900 тыс., в Киргизии — на 600 тыс. человек [8]. Даже при ускоренном развитии экономики в этих государствах все трудоспособное население не может быть трудоустроено, поэтому в ближайшей перспективе страны Центральной Азии будут оставаться наиболее вероятными миграционными донорами для России и Казахстана.

Миграционная активность населения в странах Центральной Азии в 2000–2010-е гг. увеличилась и трансформировалась. Прежде всего, расширилась социальная база трудовой миграции — в миграционные потоки включились новые социально-демографические группы населения (жители сельских районов, небольших населенных пунктов, женщины, молодежь). Среди молодежи в странах Центральной Азии формируется жизненная стратегия на успех исключительно на основе трудовой эмиграции за границу. По данным официальной статистики, в 2011 г. в России работало около 400 тыс. граждан Узбекистана, около 170 тыс. граждан Таджикистана, 65 тыс. граждан Киргизии. Около 1–1,5 млн трудовых мигрантов работает у частных лиц на основе патентов, большая часть из них также происходит из стран Центральной Азии. Исследования показывают, что, кроме того, приблизительно 5–6 млн недокументированных трудовых мигрантов могут находиться на российском рынке труда и от 500 тыс. до 1 млн человек — на казахстанском рынке труда. Их основную часть также составляют выходцы из стран Центральной Азии, не прошедшие некоторых регистрационных процедур (нет регистрации по месту пребывания или разрешения на работу). Однако точную оценку численности мигрантов сделать трудно в силу отсутствия у многих из них официального статуса.

В результате трудовой миграции в России и Казахстане — принимающих странах — проявляются неоднозначные социально-экономические последствия. С одной стороны, мигранты заполняют многие непрестижные ниши на рынке труда с тяжелыми условиями работы, на которые не всегда соглашаются местные жители. За счет трудовых мигрантов развиваются целые отрасли экономики. Наглядный пример — строительная отрасль в крупных городах Рос-

сии, рост которой связан с использованием дешевой рабочей силы из-за рубежа. В 2011 г. директор ФМС РФ К.О. Ромодановский отметил, что трудом рабочих-мигрантов создается 8% ВВП России. Согласно экспертным оценкам, в Казахстане доля ВВП, создаваемого трудовыми мигрантами, составляет до 1%. С другой стороны, трудовая миграция имеет ряд негативных последствий для принимающих стран. Она стимулирует рост теневой экономики, демпинг уровня заработной платы, трансформирует этнический состав населения, формирует этнические анклавные, способствует росту межнациональной напряженности. Исследования показывают, что труд мигрантов широко распространен в разных секторах экономики России и используется практически повсеместно. Во многих отраслях экономики сложился механизм, когда на предприятиях официально числятся российские работники, а фактически работают иностранные рабочие. Наглядный пример — жилищно-коммунальное хозяйство. Поскольку оплата труда мигрантов обходится гораздо дешевле, разница между этими затратами представляет собой чистую прибыль владельцев предприятий.

Существует и серьезный социальный (или гуманитарный) аспект проблемы: рабочие-мигранты живут в плохих условиях, получают гораздо меньшую заработную плату, подвергаются эксплуатации со стороны работодателей, повсеместно нарушаются их трудовые и гражданские права. Фактически можно говорить о формировании сегмента принудительного труда в некоторых отраслях российской экономики. Из-за демпинга цены на труд часть местных работников не хотят искать работу в этой отрасли, а работодатели теряют интерес к их найму.

Материалы и методы исследований. Трудовая миграция из стран Центральной Азии обусловлена сходными факторами и характеризуется общими чертами. Однако соотношение эмиграции и иммиграции различается; кроме того, разнится степень участия государства в регулировании миграционных процессов. Указанное позволяет выделить несколько моделей трудовой миграции, сложившихся в странах Центральной Азии.

Модель Узбекистана — значительное государственное регулирование трудовой эмиграции. Основной подход основан на попытках государства серьезно контролировать трудовую миграцию через систему государственных органов по трудоустройству. В Законе о трудовой миграции от февраля 1992 г. и его новой редакции от мая 1998 г., а также в Постановлении Кабинета министров Узбекистана № 505 от 12 ноября 2003 г. закреплено право граждан Узбекистана на трудовую деятельность за рубежом. Организованной отправкой трудовых мигрантов за границу занимается Агентство по внешней трудовой миграции Министерства труда и социальной занятости населения. За заключение контракта государство в качестве посредника взимает плату. Последним ограничительным

миграцию нововведением стало ограничение в 2013 г. выезда узбекских граждан за границу без разрешения на работу или трудового соглашения с компанией в принимающей стране. Как сообщил представитель МВД Узбекистана, новые правила приняты для противодействия торговле людьми [7].

Спрос на трудоустройство в Узбекистане очень велик в условиях мощного демографического роста в стране и ограниченного числа рабочих мест. Спрос населения на трудоустройство за границей превышает предложение — на очереди стоят около 25 тыс. человек [13, с. 149]. В итоге из страны происходит самый масштабный отток трудовых мигрантов. Трудовая эмиграция происходит в первую очередь из Андижанской и Самаркандской областей [5]. Масштаб организованной трудовой эмиграции относительно невелик — до 50 тыс. человек ежегодно [15, р. 259]. Около 90% организованных трудовых мигрантов из Узбекистана направились в Южную Корею, с которой заключено специальное соглашение о поставках рабочей силы.

Несмотря на жесткую систему государственного контроля за трудоустройством за рубежом, значительная часть узбекских мигрантов трудоустраивается разными способами самостоятельно или через неофициальных посредников. Легальных фирм, занимающихся вопросами экспорта трудовых ресурсов, в Узбекистане немного, правительство жестко контролирует их деятельность. Как отмечают эксперты, основные каналы миграции — гостевые и туристические визы, частные приглашения на работу, “челночные” поездки. Работу узбекские трудовые мигранты находят с помощью родственников и знакомых, нелегальных посредников, объявлений о наборе специалистов, публикуемых в прессе и интернете.

В России узбекские трудовые мигранты сконцентрированы в приграничных регионах — Астраханской, Самарской, Саратовской, Омской областях, Алтайском крае. Здесь на них приходится более половины всей иностранной рабочей силы. Достаточно много узбекских трудовых мигрантов в столичных мегаполисах и Калининградской области.

Официальные узбекские источники фиксируют явно заниженную численность трудовых эмигрантов — несколько десятков тысяч человек в год. Реально за границей находятся сотни тысяч узбекских граждан. Например, данные МОМ за 2001–2002 гг. свидетельствовали о 500–700 тыс. трудовых мигрантов из Узбекистана, работавших за границей [16, р. 161]. По экспертным оценкам, в России и Казахстане в среднегодовом исчислении в настоящее время насчитывается примерно по 500 тыс. граждан Узбекистана, преимущественно узбекской национальности. Они работают во всех областях России — в Сибири и на Дальнем Востоке, в степных и других районах Казахстана, малопривлекательных для коренных жителей. В других странах — на Украине, в США, Европе, Южной Корее, Австралии, Канаде, Израиле, Греции, Турции, ОАЭ, Иране — узбекских трудовых мигран-

тов насчитывается в совокупности не менее 300 тыс. человек [14]. По другим данным, в 2005 г. от 1 до 3 млн граждан Узбекистана отправлялись в ближнее зарубежье на заработки. Расхождения в оценках связаны, скорее всего, с резкими колебаниями численности узбекских трудовых мигрантов в период летних сезонных работ, пик которых приходится в период сбора сельскохозяйственного урожая, особенно в приграничных районах. В зимний период приток мигрантов сокращается [14]. По нашим оценкам, в 2010 г. численность трудовых мигрантов за рубежом достигала 1,2–1,5 млн человек, что составляет от 10 до 13% экономически активного населения страны. По данным Всемирного банка, за пределами страны в 2010 г. находились 1,955 тыс. граждан Узбекистана, что составляло 7% населения страны [17, р. 156].

Значительный масштаб и темп роста трудовой миграции позволяют говорить о том, что Узбекистан в среднесрочной перспективе останется для России и Казахстана одним из основных поставщиков рабочей силы.

Модель Таджикистана с пассивной санацией трудовой эмиграции. Миграционная модель Таджикистана основана на негласном стимулировании выезда максимально возможного числа граждан на работу за границей. Таким способом власти страны снимают политическое и социальное напряжение в условиях роста населения, распространения бедности, стагнации местной экономики. В Таджикистане социальная ответственность государства практически перенесена на трудовых мигрантов. В большинстве семей есть трудовые мигранты, работающие в России. Государство подписало соглашения о защите прав трудовых мигрантов с ключевыми государствами (Россией, Казахстаном), но на практике права трудовых мигрантов не соблюдаются, мигранты теряют здоровье, а иногда и жизнь. Таджикистан идет по пути интенсификации экспорта трудовых ресурсов, экспортируя людей, как Россия, например, экспортирует нефть и другие природные ресурсы. Экономика Таджикистана стала полностью зависимой от трудовых мигрантов.

Всплеск трудовой эмиграции из Таджикистана наблюдался в середине 1990-х гг., когда социально-экономическая ситуация в стране настолько ухудшилась, что это поставило на грань выживания большую часть населения страны. С тех пор миграционная активность таджикского населения только усиливалась. По официальным трудовым контрактам ежегодно из Таджикистана за рубеж выезжает только 5–6 тыс. человек, которые направляются в Россию и Казахстан. Реальный объем трудовой миграции гораздо больше, поскольку подавляющая часть трудовых мигрантов устраивается на работу самостоятельно и не попадает в эту статистику. В 2008 г. в России официально работали 390 тыс. трудовых мигрантов из Таджикистана [6, с. 28]. Экономический кризис несколько снизил численность трудовых мигрантов, но масштаб миграции значителен. В 2011 г. более 166 тыс. таджикских

граждан получили разрешение на работу в России и 207 тыс. человек работали по патентам у частных лиц.

Реальная численность трудовых мигрантов из Таджикистана за границей трудно поддается точной оценке. По данным официальной таджикской статистики, в середине 2000-х гг. за пределами страны с целью временного трудоустройства находились 420 тыс. человек, в том числе в России — более 413 тыс., в Казахстане — 4 тыс., в Киргизии, Белоруссии и Узбекистане — по 2 тыс., на Украине — около 1 тыс. человек.

Эти данные не совпадают с результатами исследований и данными зарубежной статистики, очевидно, что на самом деле таджикских трудовых мигрантов больше. Исследования, проведенные в начале 2000-х гг. в Таджикистане местными экспертами, показали, что в трудовой миграции участвовало около 600 тыс. граждан Таджикистана, из которых 85% выехали на работу именно в Россию [9, с. 21]. Министерство труда и социальной защиты населения Таджикистана совместно с хукуматами (исполнительными органами) в августе 2003 г. провело опрос домохозяйств по всей территории страны. По результатам этого опроса численность трудовых мигрантов на август 2003 г. одновременно составила 190 тыс. человек. Согласно данным обследования МОМ и Центра “Шарк”, проведенного в 2002–2003 гг., общий объем трудовой миграции из Таджикистана составлял более 630 тыс. человек.

Таджикские трудовые мигранты работают практически во всех регионах России. Их максимальное число сосредоточено в мегаполисах (Москва и Московская область, Санкт-Петербург), а также в приграничных или близких районах (Свердловская, Новосибирская, Тюменская, Самарская, Челябинская, Кемеровская области, Красноярский край). Среди таджикских трудовых мигрантов можно выделить две группы. Первая, более многочисленная, — это сезонные работники, их поток возрастает весной и летом, когда они едут в Россию трудиться в сельском хозяйстве и строительстве, а осенью возвращаются домой. По приблизительной оценке, в некоторых регионах России на них приходится около 75–80% сезонных мигрантов. Вторую группу таджикских мигрантов составляют те, кто достаточно долго находится и работает в России, но при этом не имеет легального статуса. Многие как легально, так и без официального оформления работают в строительстве, сфере обслуживания, жилищно-коммунальном хозяйстве.

По данным опроса, проведенного Центром демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН в 2005–2006 гг. среди 166 трудовых мигрантов из Таджикистана, большая часть мигрантов (~69%) работала в России по устной договоренности. Только четверть трудовых мигрантов заключала письменный договор на работу, и только 23% респондентов имели разрешение на работу в России. Многие из них испытыва-

ют большие трудности во время поездки и работы в России. В частности, около 53% респондентов отвечали, что самой значимой проблемой по дороге в Россию была проверка документов при пересечении границы, около 44% респондентов отмечали поборы со стороны таможенников, пограничников и милиции. При этом многие трудовые мигранты из Таджикистана хотели бы остаться в России, об этом высказалось около 48% респондентов, что свидетельствует о возможности перехода временной миграции в постоянную эмиграцию [1, с. 5, 6]. Многие таджикские граждане смогли получить в последние годы российское гражданство и сейчас обладают двумя паспортами — российским и таджикским.

В 2009 г. ~35% ВВП Таджикистана формировалось за счет денежных переводов трудовых мигрантов из-за границы [17, р. 14]. В 2010 г. в Таджикистан поступило 2,1 млрд долларов США от трудовых мигрантов [ibid, р. 238]. Роль денежных переводов в социально-экономическом развитии отдельных регионов и семей в Таджикистане очень значительна. Благодаря этим средствам население удовлетворяет основные потребности в продуктах питания, товарах широкого потребления, жилье, образовании. Однако пока денежные переводы не стали фактором роста национальной экономики, незначительные средства вкладываются в развитие малого бизнеса и инфраструктуры.

Эксперты отмечают, что в перспективе возможна переориентация трудовой миграции таджиков на некоторые новые государства (например, Белоруссию, Пакистан, Афганистан). В политической элите Таджикистана существует также идея о переориентации таджикских мигрантов на Саудовскую Аравию, что, по мнению экспертов, может иметь негативные последствия для страны в виде роста радикального фундаментализма [4].

Модель Киргизии с активной санацией трудовой эмиграции. Сложная экономическая ситуация и периодическое обострение этнополитической обстановки в Киргизии сдвинули с места значительную часть сельского населения страны. Например, в некоторых южных районах страны уровень бедности достигает 70%. Последний этнический конфликт в городе Ош в 2011 г. также спровоцировал отток населения в столицу и за пределы Киргизии. Кроме того, само государство через довольно развитую инфраструктуру стимулирует отток трудовых мигрантов за границу, которые направляются преимущественно в Россию и Казахстан. В Киргизии был создан Госкомитет по миграции и занятости с приданием статуса министерства, а его руководитель входит в состав правительства страны. Госкомитет по миграции и занятости Киргизии открыл в ряде российских городов свои представительства, которым поручено изучать ситуацию на российском рынке труда. В результате это стимулировало организованное трудоустройство киргизских граждан в российских регионах. В свое время

руководство Пензенской области, надеясь реанимировать за счет мигрантов овощеводство и скотоводство, а также устранить дефицит квалифицированных кадров в сельском здравоохранении, заявило о готовности принять 2 тыс. трудовых мигрантов из Киргизии [13]. Киргизия также организованно направила своих трудовых мигрантов в Москву, Ярославскую, Свердловскую, Оренбургскую и Самарскую области.

По официальным данным Федеральной миграционной службы России, в 2009 г. было выдано 195 тыс. разрешений на работу гражданам Киргизии [6, с. 28]. В 2011 г. число выданных разрешений составило около 66 тыс., также выдано 65 тыс. патентов на работу у частных лиц. Введение патентов для иностранных граждан, работающих у частных лиц в России, вывело из теневой экономики несколько десятков тысяч киргизских граждан, которые ранее работали неофициально, т.е. в Российской Федерации легально работало около 130 тыс. киргизских граждан. По данным переписи 2002 г., в России проживали 29 тыс. граждан Киргизии и 32 тыс. этнических киргизов, которые относились к постоянному населению. Перепись 2010 г. зафиксировала на территории России уже 103 тыс. этнических киргизов, многие из которых получили российский паспорт, пользуясь облегченным порядком предоставления российского гражданства. В то же время неофициальные оценки численности киргизов в России значительно больше. В Киргизии четкой статистики эмиграции не ведется, существуют только приблизительные оценки. Оценка трудовых мигрантов, находящихся за пределами страны, варьирует в пределах 320–700 тыс. человек [8]. Например, по заявлению спикера парламента Киргизии О. Текебаева, в России работают 320 тыс. граждан [2], по другим данным, в России работает не менее 500 тыс. граждан Киргизии [5; 17, р. 28]. Очевидно, в это число входили и этнические русские, уехавшие в первой половине 1990-х гг.

Последние оценки экспертов свидетельствуют о том, что из Киргизии уехали на работу за границей от 300 до 700 тыс. трудовых мигрантов [11, с. 119]. Таким образом, в трудовой миграции участвует от 13 до 29% экономически активного населения страны. По данным Всемирного банка, за границей в 2010 г. находилась 621 тыс. граждан Киргизии, что составляло 11,2% населения страны [17, р. 156]. В 2010 г. в Киргизию поступило от трудовых мигрантов, работавших за границей, более 1 млрд долл. США, что составляло 15% ВВП страны [ibid, р. 156]. По неофициальным оценкам, объем денежных переводов был еще больше и составлял до 1,9 млрд долл. США [12, с. 119]. Как отмечают эксперты, экономическая жизнь в Киргизии обеспечивается за счет мигрантов, а денежные переводы удачно маскируют эрозию системы социальной защиты населения в регионах страны и способствуют выживанию основной части населения. Существует и серьезная негативная сторона масштабной трудовой миграции, связанная с массовой потерей

трудоспособного населения и обезлюдением некоторых регионов, деформацией рационального расселения в стране [там же, с. 120].

Модель Туркмении с ограничительным контролем государства над трудовой эмиграцией. В 1994 г. власти Туркмении разорвали транспортные связи с Россией, было прекращено железнодорожное, автобусное и морское пассажирское сообщение. Туркмения стала практически замкнутой в транспортном отношении. Эмиграция также подверглась жесткому ограничению и была фактически поставлена под тотальный контроль государства. Несмотря на ограничительный характер эмиграции, большое число туркменских мигрантов находится за пределами страны. По примерным оценкам, от 11 до 16% экономически активного населения Туркмении находится за рубежом. Российская перепись населения 2010 г. выявила около 37 тыс. этнических туркмен. Заметим, что значительное число этнических туркмен проживало в России еще до распада СССР.

В национальных и зарубежных источниках статистической информации относительно трудовой миграции из Туркмении крайне мало. По российским данным, пик трудовой миграции в Россию пришелся на 2002 г., когда ФМС выдала разрешения на работу в стране 7 тыс. туркменских граждан, в 2008 г. в России работали 3,1 тыс., а в 2010 г. — 0,5 тыс. человек. Основной поток трудовых мигрантов из Туркмении направляется в нефтегазовые регионы Западной Сибири (Тюменскую область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), как правило, это нефтяники, которые оплачивают авиабилеты самостоятельно или за счет будущих работодателей. У большинства населения Туркмении в стране просто нет объективных условий для реализации своих миграционных установок.

Модель Казахстана с либеральным регулированием трудовой эмиграции. Несмотря на динамичное развитие экономики Казахстана, страна продолжает отдавать за границу определенное число трудовых эмигрантов. Порядок выезда на работу за рубеж достаточно свободный и не ограничивается государством. Статистический учет численности граждан Казахстана, работающих за рубежом, осуществляет Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан. По оценке Всемирного банка, в 2010 г. 3,7 млн граждан Казахстана находились за пределами страны, что составляло 24% населения [17, р. 149], однако, скорее всего, данные завышены. Специфическая особенность эмиграции из Казахстана — значительный отток русскоязычного населения. По примерным оценкам, численность трудовых эмигрантов из Казахстана, находящихся за рубежом, может приблизительно составлять от 350 до 500 тыс. человек. По данным российской статистики, в 2011 г. гражданам Казахстана было выдано 4,5 тыс. разрешений на работу в России. Основной поток трудовых мигрантов из северных районов Казахстана направлен на Урал и в Южную

Сибирь [5]. Трудовой миграции в Россию способствуют близость и транспортная доступность. Казахстан связывает с Россией достаточно разветвленная сеть автомобильных и железных дорог, а также воздушное сообщение. Трудовые мигранты из Казахстана работают на Украине, в Белоруссии, Молдавии, Южной Корее, США, ОАЭ и ряде других государств. Однако объем официальной трудовой эмиграции в эти страны был весьма незначителен. По оценке Всемирного банка, в 2010 г. трудовые мигранты перевели в Казахстан около 131 млн долл. США. Это гораздо меньше, чем для других стран Центральной Азии [17, р. 149].

Страны Центральной Азии остаются основными поставщиками трудовых мигрантов в Россию, Казахстан и некоторые другие государства постсоветского пространства. Примерная численность трудовых мигрантов из стран Центральной Азии, находящихся за пределами своих государств, составляет от 2,6 до 4 млн человек, т.е. от 10 до 15% экономически активного населения этих стран. Значителен масштаб денежных переводов, которые трудовые мигранты направляют в страны своего постоянного проживания. За период с 2007 по 2012 г. в Таджикистан трудовыми мигрантами переведено 14,875; в Армению — 7,494; в Киргизию — 7,466 млн долл. США. При этом расходование полученных денежных переводов в странах приема нерационально: основная доля денежных средств в основном тратится на текущее потребление — питание, приобретение и ремонт жилья, товары широкого потребления, свадьбы и похороны. В редких случаях деньги вкладываются в развитие местной инфраструктуры (водопроводы, газопроводы, дороги и т.п.), малый бизнес, предпринимательство, инвестируются в производство, откладываются в виде сбережений. Таким образом, денежные переводы пока, к сожалению, не играют существенной роли в среднесрочном развитии экономик стран — доноров рабочей силы, эффект от них носит краткосрочный характер (“короткие деньги”).

Результаты исследований и их обсуждение. В 2012 г. в России было выдано около 1149 тыс. разрешений иностранным гражданам на работу у юридических лиц, а также 1080 тыс. патентов на работу у физических лиц. Большинство трудовых мигрантов в России происходили из Узбекистана (468 тыс. работали на основе разрешений на работу и 600 тыс. — на основе патентов), Таджикистана (181 и 227 тыс. соответственно), Украины (128 и 31 тыс. соответственно). В настоящее время иностранная рабочая сила привлекается в Россию более чем из 120 стран. Крупнейшими поставщиками иностранных рабочих в 2010 г. были три страны Центральной Азии — Узбекистан, Таджикистан и Киргизия. Происходит заметное пополнение численности рабочих из стран СНГ, в том числе из Украины, Молдавии, Армении и Азербайджана. В списке стран — экспортеров рабочей силы в Россию весьма весомы позиции Китая, Турции, Вьетнама и КНДР. С января 2007 г. после упрощения процедуры регистрации и

получения разрешения на работу в России для граждан стран СНГ их доля в общем числе иностранных работников выросла и составила около 3/4. А после введения патентов для мигрантов из безвизовых стран, занятых в частном секторе, их доля в частном секторе превысила 85%.

В половозрастной структуре иностранных работников в России преобладают мужчины (около 90%), причем подавляющая их часть — в возрасте от 18 до 39 лет (около 80% всех мужчин-мигрантов). Подобная половозрастная структура иностранных трудовых мигрантов объясняется тем, что на российском рынке труда востребованы прежде всего рабочие низкой квалификации в строительстве, сельском и жилищно-коммунальном хозяйстве, на транспорте. В последние годы происходит тенденция к омоложению потока трудовых мигрантов в Россию: начиная с 2007 г. возрастная группа от 18 до 29 лет преобладает над группой от 30 до 39 лет. На самых молодых в 2008 г. приходилось около 37% общего потока иностранных трудовых мигрантов в России. Это свидетельствует о том, что в странах происхождения в трудовую миграцию вовлекаются новые социальные группы — молодежь, получившая среднее и высшее образование. Квалификационный состав трудовых мигрантов оценить достаточно сложно, поскольку многие из них работают не по своей специальности, а ФМС России эти сведения не собирает.

Классификация регионов России по особенностям использования трудовых мигрантов. Иностранные трудовые мигранты по территории России распределяются неравномерно. Безоговорочный лидер, первый центр притяжения — Центральный федеральный округ, в котором работает около 43% официально оформленных иностранных работников. Внутри региона абсолютный лидер — Москва, где сконцентрировано около 1/3 всех трудовых мигрантов в стране, а также Московская область (~6%). Московский регион обладает диверсифицированным и очень емким рынком труда, который активно привлекает временных трудовых мигрантов из разных регионов России, стран СНГ и дальнего зарубежья.

Второй центр притяжения иностранной рабочей силы в Российской Федерации — Уральский федеральный округ, где работает каждый шестой трудовой мигрант. Столь высокая позиция региона в российском рейтинге объясняется особой привлекательностью нефтяных территорий Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов, которые занимают соответственно 2-е и 3-е место в стране по численности иностранных рабочих-мигрантов. Здесь трудовые мигранты работают в нефтедобывающей промышленности и строительстве. Третий по привлекательности — Дальневосточный федеральный округ, который притягивает 10% иностранных работников. В нем преобладает рабочая сила из Китая, КНДР и Вьетнама. В основном мигранты востребованы в Приморском и Хабаровском

краях и Амурской области, где они заняты в строительстве, сельском хозяйстве, лесной промышленности.

Для картографической визуализации отраслевой структуры занятости иностранных трудовых мигрантов можно использовать несколько графических способов. Традиционный способ заключается в построении структурных картодиаграмм для каждого региона России, которые показывают долю мигрантов, занятых в той или иной отрасли хозяйства. Такой подход позволяет создавать весьма информативные карты, однако их анализ часто затруднен из-за существенной загруженности карты. Проще и нагляднее построение классификаций и картографирование их результатов (в данном случае — отраслевой структуры занятости трудовых мигрантов). Одновременно применение такого подхода позволяет разрабатывать типологические классификации регионов. Для классификации мы использовали модель, описанную в работе [11]. Метод типологической классификации предполагает нормировку исходных показателей по дисперсиям.

На основе матрицы нормированных исходных показателей рассчитываются меры близости регионов (в нашем случае евклидовы расстояния). Евклидовы расстояния (d_i^k), соединяющие каждую пару точек, отражают различие свойств территориальных единиц, на чем основана дифференциация территории. Их вычисление осуществляется по формуле

$$d_i^k = \sqrt{\sum_{j=1}^m (\tilde{x}_i^j - \tilde{x}_k^j)^2}.$$

Все рассчитанные расстояния образуют симметричную матрицу с нулевыми элементами на главной диагонали. Из матрицы выбирается наибольшее расстояние, а две территориальные единицы, которые оно связывает, становятся ядрами, вокруг которых будут образовываться однородные группы — таксоны (или кластеры). Эти группы формируются распределением оставшихся ($n - 2$) территориальных единиц между двумя ядрами по минимальным евклидовым расстояниям. В этом случае обе группы сформируются при условии минимальности внутригрупповых различий.

На втором этапе (при формировании трех групп) алгоритм работает следующим образом. Два первых ядра остаются, а третье находится так: каждая из ($n - 2$) оставшихся территориальных единиц опробуется как третье ядро, а ($n - 3$) оставшихся распределяются между тремя ядрами по минимальности евклидовых расстояний. Для каждого варианта группировки подсчитывается сумма внутригрупповых различий, и тот вариант, который дает наименьшую сумму, принимается в качестве окончательного для трехгруппового деления, а территориальная единица, служившая ядром, фиксируется как окончательное третье ядро. Аналогичная процедура продолжается до формирования необходимого числа однородных групп.

В результате типологической классификации выделено 5 групп, для каждой характерен определенный

тип занятости иностранных мигрантов. Разделение регионов России именно на 5 групп имеет наибольший смысл как с математической (из расчета значений абсолютного и относительного коэффициентов неоднородности), так и с содержательной точки зрения. Проанализировать кластеры можно на основе средних значений для каждого класса.

Нами выделено 5 типов территорий в России по особенностям отраслевой концентрации иностранных работников (рисунок). Первый тип — территории с преобладанием рабочих-мигрантов в строительстве, это Смоленская, Ярославская, Ростовская, Самарская области, Краснодарский край и др. К этому типу регионов можно отнести Москву и Московскую область, хотя здесь структура занятости иностранной рабочей силы отличается большим разнообразием. В эту группу вошли достаточно динамично развивающиеся регионы, в которых строительная отрасль переживала бум (во всяком случае, до кризиса). Экономическое развитие этих регионов требовало трудовых ресурсов, что стимулировало приток иностранной рабочей силы. Второй тип — регионы с преобладанием иностранных рабочих в сфере транспорта, например, к ним можно отнести Калининградскую и Калужскую области, хотя во многих других регионах России мигранты также трудятся в качестве водителей маршрутных такси, городских автобусов, троллейбусов и т.п. Третий тип — регионы с концентрацией мигрантов в промышленности. К их числу относится большинство регионов Центральной России, Северо-Запада, Новосибирская область, Забайкальский край. Четвертый тип — территории с преимущественной занятостью рабочих-мигрантов в торговле и сфере обслуживания, а это Брянская, Орловская, Саратовская, Пензенская области, Ставропольский край, регионы Урала, Алтайский и Приморский края. Здесь иностранные мигранты задействованы в торговле, ресторанном бизнесе, сфере бытового обслуживания. Наконец, пятый тип — регионы с концентрацией мигрантов в сельском и лесном хозяйстве — Карелия, Калмыкия, Новгородская, Волгоградская, Астраханская, Кировская, Омская, Амурская области, Красноярский и Хабаровский края.

В России можно выделить мигрантозависимые секторы экономики, в которых работодатели активно используют труд иностранных рабочих. Прежде всего, это *строительство и ремонтные работы*. По данным ФМС России, в этой отрасли было занято около 600 тыс. официально оформленных трудовых мигрантов (или 36% всех трудовых мигрантов). По примерным оценкам, неофициальная занятость может составлять 1–1,2 млн человек. Как правило, территории, в которых сложилось доминирование занятости трудовых мигрантов в строительстве, — Москва, Московская, Смоленская, Ярославская, Ростовская, Самарская области и Краснодарский край — это регионы, в которых отмечался строительный бум. Последние данные показывают, что труд иностранных

Типология регионов России по отраслевой структуре занятости иностранных трудовых мигрантов

рабочих активно использовался на государственных стройках олимпийских объектов в Сочи.

Следующая отрасль — *торговля и общественное питание*. Здесь было занято 270 тыс. человек, или 17% общей численности трудовых мигрантов. Возможно, что реальная численность занятых мигрантов в этой отрасли может достигать 350–400 тыс. человек. В этой сфере труд иностранных работников задействован также весьма масштабно. Несмотря на то что российские власти пытались ограничить число иностранных граждан, занятых торговлей на рынках, сделать это в полном объеме не удалось. После ряда законодательных ограничений владельцы бизнеса перевели труд многих мигрантов в теневое пространство. Еще одна отрасль — *сельское и лесное хозяйство*, где официально трудятся 150 тыс. (или 9%) трудовых мигрантов. Реальная численность мигрантов, работающих в сельском хозяйстве и на заготовке леса, может достигать 300–350 тыс. человек. К основным регионам с большой концентрацией мигрантов в сельском и лесном хозяйстве относятся Карелия, Калмыкия, Новгородская, Волгоградская, Астраханская, Кировская, Омская, Амурская области, Красноярский и Хабаровский края. Рабочие-мигранты привлекаются для сельскохозяйственных работ в коллективные и частные хозяйства, выращивают и убирают сельскохозяйственную продукцию, заняты на лесозаготовках, сборе продуктов леса.

Обрабатывающие производства — здесь официально работают 220 тыс. (или 14%) трудовых мигрантов. Реальная занятость может составлять 450–500 тыс.

человек. На промышленных предприятиях распространена практика массового ввоза трудовых мигрантов путем организованного набора. В *транспортной отрасли* также активно используется труд мигрантов. По официальным данным, здесь имеют разрешение на работу около 70 тыс. человек, а с учетом неофициальных мигрантов работает около 150–200 тыс. человек. Во многих регионах России рабочие-мигранты также трудятся в качестве водителей маршрутных такси, городских автобусов, троллейбусов и т.п. Наем иностранных работников в транспортную отрасль вызывает в последние годы в России много споров. С 1 января 2010 г. Правительство Москвы запретило мигрантам работать водителями маршруток, правда, новшество распространяется не на всех водителей, а лишь на коммерческих перевозчиков. В госкомпаниях иностранцы по-прежнему работают официально. Столичные власти аргументируют свою позицию заботой о безопасности пассажиров. В.И. Матвиенко, будучи губернатором Санкт-Петербурга, высказывалась за необходимость дополнительного обучения водителей-мигрантов, поскольку они не имеют достаточных навыков вождения в крупных городах с интенсивным движением. Однако запрет не остановил работодателей от использования труда мигрантов.

Сфера *жилищно-коммунального хозяйства* — одна из самых коррупционных в России. Здесь официально работает только 43 тыс. мигрантов. Однако с учетом реально занятых эта цифра может составлять не менее 100–200 тыс. человек. Исследования показывают, что работодатели не оформляют большинство

трудовых мигрантов в этой отрасли экономики, поскольку трудовые мигранты согласны на заработную плату в 2 раза меньшую, чем российские граждане. Более того, в Москве и других крупных городах России выстроены такие схемы, по которым в ведомостях на заработную плату фигурируют российские граждане, фактически трудятся граждане стран СНГ, а разница уходит в карманы владельцев таких фирм (например, фирм по уборке территорий). Рабочие-мигранты не получают вовремя заработную плату, работают сверх установленных законодательством норм, живут в подвалах, на чердаках, в мусорных шахтах.

Как свидетельствует исследование, проведенное в 2012 г., в *домашних хозяйствах* также существует проблема трудовой эксплуатации⁵. С 1 июля 2010 г. вступили в силу поправки в Закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”, которые ввели правовую основу для легализации трудовых мигрантов, работающих у частных лиц. Иностранцы, работающие по найму у физических лиц, должны покупать специальный патент. Патент стал принципиально новым разрешительным документом для работы иностранных граждан в Российской Федерации. Главная цель его введения — урегулирование правового статуса многочисленных иностранных трудящихся-мигрантов, которые работали у частных лиц, в домохозяйствах. На протяжении многих лет эта категория мигрантов оставалась “подводной частью айсберга”, находилась фактически на нелегальном положении. Можно выделить несколько секторов “домашней” экономики, где активно используется труд мигрантов с патентами. Во-первых, это *дачный сектор*, массово представленный в Московской области, а также сектор *загородных домов (особняков)*, который возник с ростом числа богатых людей в Москве и ряде крупных городов России. Здесь большое число мигрантов трудоустраивается, особенно в летний период, в качестве садовников, дворников, сторожей, подсобных рабочих.

Во-вторых, *сфера ремонтных и строительных работ*. В Москве и других крупных городах России ремонтно-строительный бум 1990–2000-х гг. сопровождался ростом числа трудовых мигрантов, привлекаемых для ремонта и строительства частных домов и квартир. В-третьих, *сфера домашнего обслуживания*, включающая довольно широкий спектр направлений трудовой деятельности, требующих особых навыков, подготовки, квалификации. Сюда следует отнести водителей, нянь, сиделок, медицинский персонал, гувернанток и пр. Наконец, сектор, который нельзя отнести к “домашней” экономике, но в нем работают трудящиеся мигранты с патентами — *водители такси, рабочие на стройках, официанты и повара в ресторанах и кафе, уборщики и обслуживающий персонал в офисах*. Это на-

рушение закона, поскольку нельзя работать с патентом в качестве частного предпринимателя или у юридического лица. Между тем многие мигранты идут на нарушение закона совершенно осознанно, поскольку разрешение на работу получить сложно. Некоторые не понимают различий между патентом и разрешением на работу и искренне уверены, что могут работать с патентом у юридических лиц, на предприятиях.

Выводы:

— в настоящее время регулирование трудовой миграции в странах ЕВРАЗЭС осуществляется изолированно, а иногда асинхронно. Каждая страна пытается регулировать миграцию исключительно в собственных интересах. Посылающие страны стараются отправить за границу максимально возможное число трудовых мигрантов, чтобы получить от них больше денежных переводов. В лучшем случае посылающие страны пытаются защитить права своих граждан за рубежом, отнюдь не стимулируют развитие экономики за счет “цунами” денежных переводов. Принимающие страны — Россия и Казахстан — привлекают дешевую рабочую силу, периодически пытаются ее ограничивать и влиять на ее качество. Однако в условиях широкого распространения эксплуатации трудовых мигрантов, коррупционных схем выдачи квот и разрешений на работу, отсутствия четкой потребности в трудовых ресурсах шаги принимающих государств часто политизированы, направлены на необоснованные ограничения. Если следовать идее и логике интеграции между странами группировки, то одной из задач должно стать создание рынка труда, регулирование которого должно происходить в соответствии с общими интересами и в рамках согласованных договоренностей. Трудовая миграция может быть одним из средств регулирования рынка труда Евразийского экономического сообщества;

— для усиления эффективности занятости и трудовой миграции в ЕВРАЗЭС предлагается применить дифференцированный по отраслям экономики подход к их регулированию. Его суть состоит в том, чтобы разделить политику в отношении как минимум двух секторов — торгуемых и неторгуемых товаров/услуг⁶. Например, применительно к России это разделение может выглядеть следующим образом. В 2011 г. в Российской Федерации была выдана 1,641 тыс. разрешений на работу иностранцами трудовым мигрантам. На торгуемые товары/услуги приходилось около 380 тыс. разрешений, в том числе на обрабатывающие производства — 221,5 тыс., а на сельское и лесное хозяйство — 148,6 тыс., на добычу полезных ископаемых — 33,2 тыс., на рыболовство — 1,4 тыс. На неторгуемые товары/услуги приходилось 1,240 тыс. разрешений, в том числе в строительстве — 595,2 тыс., в оптовой и розничной торговле — 272,1 тыс., в недвижимости и геолого-разведочных работах — 163,2 тыс.,

⁵ См.: Рязанцев С.В., Горшкова И.Д., Акрамов Ш.Ю., Акрамов Ф.Ш. Практика использования патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами — трудящимися мигрантами в Российской Федерации (результаты исследования). М.: Международная организация по миграции, 2012. 5 с.

⁶ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проекты № 12-06-00245, 12-06-33021, 12-06-00310, 15-55-54006).

на транспорте — 70,6 тыс., на коммунальные услуги — 43,2 тыс., на отдых, культуру и спорт — 7,2 тыс., в финансовых услугах — 6,4 тыс., в здравоохранении — 4,8 тыс., в образовании — 3,7 тыс. разрешений;

— регулирование трудовой миграции и занятости населения в секторе торгуемых товаров/услуг должно быть максимально связано с торгово-инвестиционным сотрудничеством. Например, Россия и Казахстан могут преодолеть незаконную миграцию и занятость прежде всего в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции, причем не путем депортации незаконных мигрантов, а методом увеличения инвестиций в агропромышленный комплекс стран Центральной Азии и Закавказья — традиционную сферу приложения труда жителей этих регионов, которая пришла в упадок после распада СССР. В настоящее время Россия вследствие своей зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции в основном стимулирует создание рабочих мест в странах ЕС, Турции, Израиле и пр. При этом основной поток незаконных трудовых мигрантов, занятых в сельском хозяйстве, на территорию России идет из Центральной Азии. Можно утверждать, что при увеличении и эффективном использовании российских инвестиций для создания сельскохозяйственного производства в основных странах — донорах рабочей силы можно сократить приток незаконных мигрантов на территорию России и Казахстана;

— для регулирования трудовой миграции в секторе неторгуемых товаров/услуг (преимущественно

строительство, транспорт, сектор коммунальных услуг, торговля) необходимо применять методы непосредственного регулирования трудовой миграции, поскольку потребность в трудовых мигрантах в этих отраслях экономики, очевидно, будет сохраняться в перспективе. Однако стратегия развития экономики в целом и этих секторов экономики в частности должна строиться на основе роста производительности труда и сокращения неэффективной занятости. В настоящее время в России и Казахстане занятость в этих секторах остается крайне неэффективной, а производительность труда — низкой. Работодателям гораздо выгоднее использовать труд дешевых и бесправных, недокументированных трудовых мигрантов, чем вкладывать в передовые технологии;

— непосредственный механизм регулирования трудовой миграции может выглядеть следующим образом. Во-первых, необходимо рассчитать потребности принимающих стран (России и Казахстана) в рабочей силе на основе баланса трудовых ресурсов. Во-вторых, определить собственные возможности (потенциал трудоустройства безработных, учащейся молодежи, пенсионеров, возможности внутренней миграции трудовых ресурсов) и четкие потребности в иностранных трудовых мигрантах. В-третьих, обозначить приоритеты миграционной политики в отношении стран-партнеров в контексте политической и экономической интеграции и подписать межгосударственные соглашения об организованных поставках рабочей силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акрамов Ф.Ш.* Демографическая ситуация и трудовая миграция из Таджикистана в Россию // Практика привлечения и использования иностранной рабочей силы в России: тенденции, механизмы, технологии: Мат-лы науч.-практ. конф. 16–17 октября 2006 г. М., 2006.

2. Данные Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://cbr.ru> (дата обращения: 12.01. 2013).

3. 2 тысячи кыргызских мигрантов будут легально работать в Пензенской области. URL: www.gazeta.kg (дата обращения: 21.01.2014).

4. *Джураева Г.* Таджики в России. URL: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Tadzhiki-v-Rossii> (дата обращения: 21.01.2014).

5. *Митрохин Н.* Трудовая миграция из государств Центральной Азии. URL: www.strana-oz.ru (дата обращения: 10.01.2014).

6. Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции за 2007–2008 гг. М.: ФМС, 2009.

7. На казахстанско-узбекистанской границе скопились узбекские мигранты: Сообщение информационного агентства “Kazakhstan Today” от 20 февраля 2013 г. URL: <http://kt.kz/?lang=rus&uin=1253258757&chapter=1153569000> (дата обращения: 10.01.2014).

8. Население России-2000. Восьмой ежегодный демографический доклад. М., 2011.

9. *Олимова С., Боск И.* Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: МОМ, 2003.

10. *Рязанцев С.В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007.

11. *Тикуннов В.С.* Классификация в географии: ренессанс или увядание? (опыт формальных классификаций). М.; Смоленск: Изд-во Смол. гос. ун-та, 1997. 367 с.

12. *Турдиев Т.И.* Миграционный аспект устойчивого развития Кыргызстана // Миграционные мосты в Евразии: Сб. докл. Междунар. симп. 6–7 ноября 2012 г. М.: Эконинформ, 2012.

13. Экспорт рабочей силы из Узбекистана // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты. М., 2003.

14. *Юлдашев Т.* Трудовые мигранты из Узбекистана. URL: <http://www.proza.ru/2009/06/03/933> (дата обращения: 12.01.2014).

15. Analysis of institutional and legal frameworks and overview of cooperation patterns in the field of counter-trafficking in Eastern Europe and Central Asia // Res. rep. Vienna: IOM, 2003.

16. Migration trends in Eastern Europe and Central Asia: 2001–2002 Review. Geneva: IOM, 2002.

17. Migration and remittances fact book 2011. 2nd ed. Washington DC: The World Bank, 2011.

Поступила в редакцию
16.05.2014

E.E. Pismennaya, S.V. Ryazantsev, V.S. Tikunov

**GEOGRAPHICAL FEATURES OF LABOR MIGRATION IN THE CONTEXT
OF EURASIAN INTEGRATION**

The article discusses the features and structure of labor migration from central Asia to Russia within the Eurasian migration subsystem. The study is based on official statistical data and the expert assessment of labor migration flows in the region. The purpose of the study is to reveal labor migration trends and suggest innovative ways to regulate labor migration in the countries of both emigration and immigration. The study has identified new phenomena for labor migration process from central Asia to Russia and Kazakhstan, namely the growing proportion of women, rural people and youth. The existing models of regulating labor migration in the countries of Central Asia are described. We suggest an innovative approach to the regulation of labor migration in the interests of socio-economic development of both donor and recipient countries. It is based on the diversification of migration control measures by economic sectors. We propose to divide the host country policy regarding the regulation of labor migration into two directions. Regulation of labor migration and employment in the sector of “tradable” goods and services should be to the largest possible extent correlated with the trade and investment cooperation. Russia and Kazakhstan could reduce illegal migration and employment in the sphere of agricultural production and processing by increasing their investments into the agro-industry of the countries of Central Asia (which is a traditional sphere of employment for their population), rather than by deportation of illegal migrants. On the other hand, direct labor migration control measures are recommended for application in the sector of “non-tradable” goods and services, such as construction, transport, housing and communal services, trade, etc. The strategy of economic development for these sectors should be based on the concept of the growing labor productivity and decreasing inefficient employment.

Key words: labor migration, Eurasian Economic Community, The custom Union, migration patterns, remittances, migration policy, Russia, Kazakhstan, Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan.